

Взгляд Би Фань в последний момент Тан Цо не мог забыть. Это была ясная и полная отчаяния мольба.

Он не мог точно сказать, была ли Би Фань в здравом уме в тот момент, но, зная, что оба они вели себя странно, он не мог оставаться в стороне, особенно учитывая, что Би Синъи был школьным учителем и в любой момент мог подвергнуть опасности своих учеников. Тан Цо быстро вытер пот со лба и достал телефон, чтобы сообщить об этом Цинь Гэ и остальным.

Но экран телефона был покрыт паутиной трещин. Оказывается, он разбился и больше не включался.

— Тан Цо не отвечает, — Се Цзыцзин посмотрел на телефон.

Он спросил, благополучно ли Тан Цо ушёл, но, даже когда он и Цинь Гэ вернулись домой, в групповом чате не было никакого ответа.

Цинь Гэ стоял у двери, ожидая, пока Се Цзыцзин откроет. Се Цзыцзин хотел позвонить Тан Цо, но потом подумал, что такой взрослый человек, как Тан Цо, наверняка в порядке, и решил, что его собственные дела важнее, поэтому убрал телефон в карман.

— Я же дал тебе ключ? — сказал Се Цзыцзин. — Тот, с головой льва.

— Кто будет постоянно носить с собой такую глупость?

Се Цзыцзин достал ключ.

На ключе был точно такой же брелок, но с головой кролика размером с ладонь.

Цинь Гэ: «...»

Се Цзыцзин:

— Купил один, второй в подарок, доставка бесплатная.

Мягкая голова кролика качалась, пока он открывал дверь. Цинь Гэ какое-то время смотрел на неё, думая: «Тебе ведь вообще не нравится мой кролик, правда? Совсем не похоже».

Обычно он произносил не больше десяти слов в день, но в голове у него постоянно шли дебаты, и он мысленно болтал без остановки. Сейчас эти мысли, конечно, не были произнесены вслух, но Се Цзыцзин, казалось, слышал их, повернулся и показал ему кролика:

— Сначала не похоже, но чем дольше смотришь, тем больше сходства. Оба милые.

Цинь Гэ:

— ... Ладно, ты купил, говори что хочешь.

Се Цзыцзин улыбнулся ему и закрыл дверь, как только он вошёл.

Как только дверь закрылась, воздух в комнате стал тяжёлым. Цинь Гэ, наклоняясь, чтобы снять обувь, почувствовал, как у него затекла шея: аромат Се Цзыцзина заполнил всё пространство, он был повсюду, в каждом уголке, он стал самым воздухом, самой материей.

Пока Се Цзыцзин не смотрел, Цинь Гэ достал из сумки ингибиторы. Теперь он привык всегда носить их с собой.

Проглотив две таблетки, он почувствовал облегчение от тревоги и возбуждения.

Невидимая прочная завеса окутала его, изолировав от горячего воздуха и материи, все внешние звуки словно приглушились. Цинь Гэ сидел на диване, погружённый в свои мысли. Кратковременный побочный эффект ингибиторов проявлялся у него как усталость и замедленная реакция. Он чувствовал себя в безопасности, но одновременно ощущал сожаление: быть окружённым жаром действительно страшно, но ему было любопытно.

Любопытство превратилось в неохотно признаваемое желание: быть полностью притянутым чьим-то феромоном, полностью подчиниться животному инстинкту — у него не было такого опыта, и теперь он словно балансировал на краю пропасти. Пропасть манила его своими лозами, и он боялся, что, упав, не сможет выбраться.

— О чём задумался? — Се Цзыцзин принёс ему банку Red Bull и посмотрел на белую стену. Интерьер дома был крайне простым: таким же, каким он был, когда Се Цзыцзин снимал его. В гостиной, кроме дивана и кофейного столика, ничего не было, и только кухонная утварь, которую Бай Сяюань принесла в день, когда они готовили хот-пот, добавила немного жизни.

— ...Red Bull? — удивился Цинь Гэ. — Зачем Red Bull?

— Разве мы не собирались провести ночь в разговорах? — Се Цзыцзин сел рядом с ним и посмотрел на него. — Или ты предпочитаешь алкоголь?

Цинь Гэ покачал головой. Проглоченные ингибиторы оставили в горле ощущение инородного тела, словно таблетки всё ещё застряли там, не опускаясь и не поднимаясь. Он залпом выпил полбанки.

Он чувствовал влечение к Се Цзыцзину. Но это не было любовью.

Придя к такому выводу, Цинь Гэ облегчённо вздохнул.

— Кролик, — Се Цзыцзин поставил стакан и протянул руку. — Давай.

Цинь Гэ:

— Твой тон заставляет меня чувствовать, будто я участвую в какой-то неприличной сделке.

— Это действительно неприлично, — сказал Се Цзыцзин. — С того момента, как ты вошёл, в моей голове только неприличные мысли.

Цинь Гэ занёс руку над его ладонью, глядя холодно:

— Се Цзыцзин, я скоро начну патрулирование твоего «моря сознания». Ты веришь, что я могу сделать так, чтобы ты больше никогда не мог думать о чём-то неприличном?

Се Цзыцзин послушно замолчал, наблюдая, как на его ладони медленно формируется ангорский кролик.

Почему кролик Цинь Гэ такой маленький? Почему он не только маленький по размеру, но и такой пугливый? У Се Цзыцзина было много вопросов, но, как только лапки кролика коснулись его пальцев, все они перестали иметь значение. Се Цзыцзин взял его в обе руки и стал тереться лицом о него.

Цинь Гэ:

— Ты умывался?

Се Цзыцзин:

— Утром умывался. На улице сухо, не нужно умываться дважды в день.

Кролик тут же исчез. Белый туман рассеялся, и Цинь Гэ смотрел на него ледяным взглядом. Се Цзыцзин поспешно умылся и вернулся на диван.

— Мама строгая, — он снова получил желаемое, обняв кролика. — О, лапки.

Кролик снова исчез.

Цинь Гэ:

— Что ты только что сказал?

Се Цзыцзин:

— Очень строгая.

Цинь Гэ с подозрением посмотрел на него и, под давлением Се Цзыцзина, который требовал «кролика в обмен на море сознания», снова выпустил кролика.

Кролик с радостью прыгнул на ладонь Се Цзыцзина, прищунив глаза, шевеля ушами и виляя хвостиком, явно в хорошем настроении.

Эмоциональное состояние духовной сущности зависит от её Стража и Проводника, и, в свою очередь, они также могут влиять на настроение Стража и Проводника.

Цинь Гэ приходилось напрягать мышцы лица, чтобы не улыбнуться, видя, как Се Цзыцзин и кролик трутся друг о друга.

— Не целуй его, — он изо всех сил старался, чтобы его предупреждение звучало строго, но это не помогло.

Се Цзыцзин знал, что он сейчас в хорошем настроении и, подняв лапку кролика, сказал:

— Смотри, наши лапки. Мне больше всего нравится твой ангорский кролик. Хотя недавно в Кризисном бюро я встретил несколько Проводников с кроликами, но ни один из них не был таким милым, как твой.

Цинь Гэ:

— ... Тебе действительно нечем заняться, мы так заняты, а ты ещё находишь время играть с другими кроликами?

Се Цзыцзин:

— Ни один кролик не сравнится с тобой.

Он смотрел на круглые чёрные глазки кролика, и на его лице было выражение, которое Цинь Гэ не мог описать иначе, как нежное.

Кролик дёрнул ушами и сам потянулся, чтобы поцеловать Се Цзыцзина в щёку.

Цинь Гэ: «...»

Се Цзыцзин:

— Он снова поцеловал меня.

Цинь Гэ, раздражённый:

— Это потому что ты не умылся!

Се Цзыцзин, лёжа на диване, засмеялся, а Цинь Гэ, ещё больше разозлившись, сказал:

— Ты должен выполнить своё обещание.

— Есть одно условие: я должен всё время держать кролика, чтобы ты мог войти в моё «море сознания», — Се Цзыцзин подумал и щёлкнул пальцами. — Чтобы избежать неприятностей, я ещё вызову своего большого кота.

— Каких неприятностей?

— Вдруг ты увидишь что-то плохое в моём «море сознания», большой кот сможет тебя обнять,
— Се Цзыцзин вспомнил. — Как панда Тан Цо обнимала твою руку.

Если этот лев обнимет меня, моя рука, наверное, отвалится. Цинь Гэ хотел возразить, но туман уже начал подниматься от тела Се Цзыцзина, клубясь на полу, и из него вышел берберийский лев, потряхивая гривой.

Он всё ещё выглядел надменным, и, судя по всему, схватка с золотым питоном его утомила, потому что, постояв немного, он лёг под диваном, прижав голову к ноге Цинь Гэ, и зевнул.

...Почему, если Се Цзыцзин полон энергии, а в его голове кипят жёлтые мысли, его духовная сущность выглядит такой уставшей?

Заметив, что он отвлёкся, Се Цзыцзин схватил его за руку:

— У меня есть ещё одно требование.

Цинь Гэ:

— ... Я советую тебе сразу выложить весь свой бред.

Се Цзыцзин:

— Ты должен, как в прошлый раз, когда патрулировал «море сознания» Цай Миньюэ в больнице, всё время держать меня за руку.

Цинь Гэ:

— Тогда ситуация с Цай Миньюэ была другой, я...

Се Цзыцзин сделал вид, что не слышит, положил кролика перед берберийским львом, скрестил

руки на груди и молча выразил отказ.

Цинь Гэ:

— Ладно...

Не успел он договорить, как вдруг почувствовал холод за спиной, и сильный озноб поднялся по позвоночнику, заставив его сердце бешено заколотиться.

<http://bllate.org/book/15560/1384602>